

Боль была невыносимой. Гермиона почувствовала, как сжимается, крича от дискомфорта, и крепко зажмурила глаза. Джинни только успела доставить ее в больницу Святого Мунго, как боль действительно усилилась. Ребенок уже был неожиданным, но узнать, что у тебя близнецы, было намного хуже,

«Ладно, ладно, Гермиона, тебе нужно глубоко вдохнуть, — заявила Джинни, ее лицо было таким же красным, как и ее волосы, от нервов, когда медсестра вручила ей синий больничный халат, чтобы выругаться над ее одеждой, — я никогда не делала этого раньше — ты что-нибудь читал?»

"Какая?" Гермиона завизжала, широко распахнув глаза, когда на нее снова накатила волна боли, из-за чего из ее горла вырвался еще один разочарованный крик. — В книгах говорилось о боли, — удалось прохрипеть ей, — о сильной боли.

— П-ладно, попробуй придумать что-нибудь другое, —

Гермиона не смогла сдержать фырканье, потому что Джинни нервничала больше, чем сейчас. Ее лицо из красного превратилось в бледное за считанные секунды, и она выглядела так, словно вот-вот упадет в обморок.

"Где. Мой. Муж?"

Слова Гермионы прозвучали раздельно, когда она тяжело дышала, схватившись за борта своей парящей койки, в то время как медсестры и врачи готовились вокруг нее. Если она правильно помнила — несмотря на то, что она была более или менее сосредоточена на рождении близнецов — Магия никогда не использовалась во время беременности. Это единственное, что объединяет волшебный мир и мир магглов. Зажмурив глаза, она услышала, как Джинни говорит с ней.

«Ему звонили из больницы, но его не было дома...»

"КАКИЕ!" Гермиона почувствовала раздражение, сжала руки от гнева и стиснула зубы, чтобы снова застонать: «Все здесь, кроме моего собственного мужа?»

— Ну, он еще не твой муж...

"Джинни!"

— Ладно, ладно, извини. Добби сказал, что сегодня он кое-что делает в Министерстве, и что он собирается привести его...

Гермиона усмехнулась, несмотря на боль, и сумела закатить глаза. Рассчитывайте, что Гарри Поттер будет работать в такой день, как сегодня.

В этот момент дверь открылась, и вошел доктор Тодд. На руках у него латексные перчатки, а рот спрятан за маской,

«Я не знал, что вы... специализируетесь на методах родовспоможения, доктор Тодд?» Гермиона тяжело вздохнула, приподняв бровь, когда мужчина усмехнулся из-под своей маски и занял позицию на катящемся табурете.

«Что я могу сказать, мисс Грейнджер, я человек многих профессий. Теперь, я говорю, мы начинаем».

(Тем временем)

"ЭТО ПРОИСХОДИТ!"

Голос Гарри Поттера разнесся по всему Министерству, когда он физически побежал к кабинету министра Шеклболта, выбив дверь ногой и напугав мужчину: «Кингсли, это происходит. Это происходит прямо сейчас!»

— Гермиона?

— Да, да! Скажите, пожалуйста, у вас готовы все документы? И... и еще что?

Кингсли взял папку в руки и бросил черный ящик Гарри, а также схватил черную кожаную книгу с ближайшей книжной полки.

«Пошли, пока эта женщина не убила тебя за то, что тебя не было рядом. Когда она начала?»

— Не знаю, Добби только что сказал, что ему было трудно найти меня, так как я работала в отделе снятия проклятий и просила о некоторых услугах. Он сообщил мне эту новость, а потом отправился готовить Гриммо-Плейс...

"Ну, тогда не будем терять времени"

Гарри кивнул и коснулся локтя Кингсли, когда они аппарировали в холл Святого Мунгоса. Сам Гарри не был так взволнован с тех пор, как узнал, что он волшебник! Наконец-то это произошло, после всей боли и смерти. Он собирался завести семью! Настоящая семья с любимой женщиной. После нескольких язвительных вопросов секретарше Гарри и Кингсли добрались до третьего этажа госпиталя и были поражены тем, как много людей узнали о беременности. Там были Луна и Невилл, а также Флер и Билл, Джордж, Артур и Джинни, единственная, кто стоял на ногах. Увидев его, Гарри почти почувствовал, что она собирается ударить его по лицу, когда она рванула в его сторону.

"Ты чертов идиот!" Она кипела: «Опоздала на такое важное дело, как это! Гермиона была в полной ярости. Клянусь, если она не ударит тебя, когда закончит...»

«Я не пропустил, не так ли? Пожалуйста, скажи мне, что я не пропустил?»

Сердце Гарри упало при одной мысли,

«Я не собираюсь подводить ее снова. Нет, я сейчас здесь, и я останусь здесь, пока мы все вместе не выйдем из этой больницы.

— Нет, Гарри, ты ничего не пропустил, — вздохнула Джинни, кладя тяжелую руку на плечо Гарри, когда ее гнев утих, — они просто выгнали меня, чтобы закончить в более тихой обстановке...

— Эрмиона очень устанет, когда закончит. Это утомительно, — заявила Флер с легкой улыбкой, вставая, чтобы утешительно обнять Гарри, — все будет хорошо. Оуи?

— Ага, спасибо, Флер, — вздохнул Гарри, проводя рукой по своим темным волосам, — я просто нервничаю.

— Гарри, нужно время, чтобы привыкнуть к тому, что ты новый папа, — заявил Невилл, качая светловолосого Джуниора на коленях, пока Луна тихонько читала «Придиру» рядом с ним, — особенно с близнецами.

«Ой, надеюсь, они возьмут пример с Фреда и меня, а? Будущие предприниматели, приятель», — слегка рассмеялся Джордж, подбираясь к Джинни, чтобы та шлепнулась рядом с ним, а Гарри предпочел пройтись по комнате. Кингсли занял позицию у дальней стены и напряженно читал свою маленькую черную книжку, в то время как остальная группа погрузилась в тихую болтовню. Нижняя губа Гарри была практически откушена, когда дверь в комнату, наконец, открылась, и оттуда вышел доктор Тодд.

"Ах, Гарри, рад, что ты сделал это,"

"Только хорошие новости, я надеюсь, Тодд?" Артур заговорил сзади, не дав Гарри запнуться на своих словах, когда доктор с сияющей улыбкой снял маску с его лица:

«Я рад сообщить, что оба близнеца родились без особых проблем. Мисс Грейнджер приехала очень подготовленной, несмотря на обстоятельства», —

«Это моя девочка», — подумал Гарри с улыбкой, глубоко вздохнув, когда Тодд кивнул на дверь.

— Вы первый, мистер Поттер.

«Хорошо. Кингсли, я вернусь через несколько минут».

Кивнув головой, министр махнул рукой, когда Гарри вошел в комнату позади Тодда. Медсестры как раз заканчивали уборку, и когда Гарри вошел, до его ушей донесся тихий крик. Гермиона лежала на больничной койке, выглядя измученной, но она сидела и держала в руках маленький розовый сверток. Рядом медсестра держала маленькую синюю,

— Это все настоящее, — выдохнул Гарри, заставив Гермиону взглянуть на него с самой яркой улыбкой, которую он когда-либо видел на ней со времен войны. Она выглядела прекрасно,

«Гарри Джеймс, ты опоздал, — заявила она, — я думала, ты забыл?»

— Никогда не люби, — пробормотал Гарри, растерянно глядя на медсестру, которая молча подошла к нему с младенцем. Осторожно и безмолвно она прошла... его, это был мальчик, конец. Наслаждаясь мирным моментом, Гарри широко улыбнулся. Его сын, "этот будет лучшим в квиддиче," уверенно сказал Гарри, заставив Гермиону хихикнуть, "он будет ловцом"

«Ах, эта получит свои высокие оценки. Может быть, даже покажет своего брата на поле?»

Гарри тоже рассмеялся, опускаясь на кровать, чтобы посмотреть на маленькую девочку в руках матери. К его удивлению, у нее была небольшая отметина в уголке одного глаза. Взглянув на сына, Гарри увидел ту же отметину. Оба они были похожи на маленькие сердца,

«Извините, что перебиваю, но пришло время записать имена в протокол», — тихо заявил Тодд, пуская в ход ручку и пергамент, когда новые родители переглянулись. Гермиона пошла первой,

"Это Эмма Роуз"

Тодд принял это к сведению, пока Гарри размышлял.

«А этот человечек — Дэниел Джеймс».

Гарри снова улыбнулся, когда Гермиона посмотрела на него с недоумением и любовью.

— Это имя моего отца Гарри, — прохрипела она со слезами на глазах.

«Я знаю, как много значили для тебя твои родители. Я хочу, чтобы этот мальчик был назван в честь двух самых гордых отцов на планете».

— Ты такой сентиментальный, Гарри.

Широко улыбаясь, Гарри поднял голову, когда Кингсли медленно вошел в комнату. Вскоре все снаружи тихонько сидели вокруг. Подняв глаза, Гермиона подняла бровь. — Ты что-то запланировал, не так ли?

«Я знаю, это не самая романтическая обстановка, но я просто не могла дождаться. После всего, через что мы прошли. Джинни?»

Рыжеволосая радостно кивнула и встала, представляя белую вуаль в руках, когда она осторожно опустила ее на голову Гермионы. Отойдя в сторону, Кингсли открыл свою маленькую черную книжку,

«Сегодня мы станем свидетелями вечной связи Гарри Джеймса Поттера и Гермионы Джин Грейнджер. Если кто-то возражает против брака этих двух людей, пожалуйста, скажите «Я возражаю».

Гарри почти думал, что Рон начнет возражать против церемонии, но ничего не произошло, когда он глубоко вздохнул с облегчением и повернулся к своей девушке — теперь уже невесте — которая скоро станет женой.

— У тебя есть кольца?

Гарри кивнул головой и осторожно передал Дэниела Джеймса Флюеру, а сам достал из кармана кольца и опустился на одно колено рядом с кроватью. Осторожно, чтобы не толкнуть Эмму Роуз, Гарри надел обручальное кольцо с серебряным и красным бриллиантом, а также бесконечное золотое кольцо на правый палец своей невесты.

«Гарри, они прекрасны»,

«Из фамильного склепа Поттеров. Моя... мать носила это. И теперь я горжусь тем, что ты носишь это».

— Великолепно, — прошептала Гермиона, внимательно слушая, как Кингсли произносит правильные фразы. Наконец, дело дошло до последнего шага,

— Гермиона Джин Грейнджер, ты берешь Гарри Поттера в мужа?

Гермиона кивнула головой,

"Я делаю,"

— А ты, Гарри Джеймс Поттер, возьмешь Гермиону Грейнджер в жены?

Гарри тоже кивнул, осторожно забирая сына у Флер, пока Кингсли захлопывал книжку.

«Тогда, с властью, данной мне, и с соответствующими документами из Министерства, я объявляю вас мужем и женой. Вы можете поцеловать невесту».

Улыбаясь друг другу, Гарри медленно встал и наклонился, прижавшись губами к губам Гермионы, когда все в комнате тихо захлопало. Сев обратно, глаза Гермионы трепетали от усталости, когда она постучала пальцем по кончику носа Эммы.

«Я люблю тебя, Гарри...» прошептала она, позволив Джинни взять маленькую девочку на руки, когда она улыбнулась, и Гарри снова наклонился к ней, когда она заснула.

— Я тоже тебя люблю, Гермиона Джин Поттер.

[Конец]

<http://tl.rulate.ru/book/76276/2272009>